

Зима вступила в права хозяйки. Ударил жуткий мороз, и на следующее утро белая пелена накрыла город. Сандра вернулась в Минск на пару дней, Мириам отдыхала после очередного джекпота, я же готовился к новогоднему розыгрышу. По плану золотая лихорадка, вызванная двухмесячным воздержанием, должна была привести к фееричному выбросу стоимостью в миллион долларов. И это только выигрыш победителя, примерно такую же сумму получит Мириам. Я свои двадцать процентов.

Всё складывалось как нельзя лучше. Я даже засомневался, что деньги на счету в банке реальные. До сих пор все наши расходы ограничивались самым необходимым, месяц без Родни стал настоящим прорывом в финансовом положении членов команды. Это чувствовали все: Мириам, я, особенно Сандра, которая подсуежилась, организуя безопасную схему для отмывания денег. И тем не менее мы скрывались и боялись выходить из дому. Что уж и говорить, все наши заработанные деньги оставались на счету до лучших времён.

— Ещё немного! — успокаивала Мириам. — Чуть-чуть! Заработаем на пенсию и сразу на покой. Правда, Витя? — она искала поддержки, скрывала неуверенность под формальными улыбками, хотя боялась до чёртиков.

Впрочем, я не спешил, медленно, но верно мы катились к логическому завершению карьеры в порно-бизнесе. Одна только мысль не давала мне спать: «Где сейчас Аня?»

Я не догадывался, что Сандра тоже занималась поисками Ани. Её внимательные взгляды, вопросы часто наводили на мысль, что ей небезразлична наша с Аней судьба. И однажды мисс-фитнес прислала сообщение:

«Посмотри-ка!»

Я перешёл по ссылке и очутился на сайте «Индивидуалки Москвы».

Девушка, о которой шла речь, стояла, опёршись рукой на стол, слегка опустив голову набок, и, не смотря на обилие макияжа и фотошопа, была очень похожа на Аню.

В лице дорогой путаны угадывались восточные черты. Глаза, губы, нос и уж тем более волосы были как у Ани. Женственные формы тоже вполне могли сойти за Анины. И всё же я усомнился. У девушки были натуральные упругие груди, слегка приподнятые бюстгальтером. Шёлковые трусики тёмно-синего бархатного перелива гладко обтягивали лобок. Проститутка стояла на фоне серебристой студийной стены, явно в тон нижнему белью, позировала, скрывая глаза. Изгиб бедра подчёркивал талию, левая рука, поднятая в локте удерживала растрёпанные волосы, продолжала изгиб, начатый внизу. Тёмные чулки, пристёгнутые тонкими подвязками, блестели глянцевым лоском. Ажурный чулочный пояс высоко сидел на талии.

«Анабель» — так она себя называла — предлагала классику, орал, анал, золотой дождь, лёгкую доминацию, стрэпон, групповой секс.

«Позвони мне сейчас!» — просила девушка под стандартным посланием. Её расценки были чуть выше среднего, номер телефона значился большими цифрами по центру.

Я набрал его.

— Да, слушаю вас, — незнакомый женский голос, слегка охрипший и деловой, отозвался на том конце.

— Я бы хотел встретиться с Анабель, — выдохнул я испуганным голосом.

— Цена вас устраивает? У нас предоплата.

— Да, всё устраивает.

— В шесть часов удобно вам будет? — где-то за её спиной послышались женские голоса, смех.

— Да.

Диспетчер назвала адрес и бросила трубку.

Большая элитная квартира располагалась на Арбате, камера наблюдения в подъезде, домофон встретили меня неприступной стеной.

— Я к Анабель, — пискнул я.

Меня пустили, и я поднялся на лифте на последний десятый этаж, где была всего одна дверь. Я вновь позвонил.

Женский вид посетителя — не то парня, не то девушки — явно не внушал доверия, глазок потемнел и замер в сомнении. За дверью долго думали, пускать меня или нет. Наконец электронный замок звякнул, и тяжёлая металлическая дверь медленно отворилась.

Мама-сутенёр встретила меня критичным оценивающим взглядом. Это была она, та самая женщина, которая говорила со мной по телефону, — баба за пятьдесят с опухшим кругловатым лицом, крючковатым носом, властными узкими губами. Мелко вьющиеся волосы, крашенные в блонд, были собраны на затылке, сползали бурными корнями на лоб, притянутые вместо чепчика очками на голове.

Баба молодилась. На ней был чёрный балахон до колен с разрезами на руках. Глубокое декольте овалом открывало плоскую грудь. Отвисшие буфера висели где-то в районе живота. Завершала картину безвкусная золотая цепь.

— Давайте я вам сразу правила объясню, — включилась мама. — Вы платите за два часа, куда входит только классический массаж. Можете договориться с девушкой о других процедурах, но это на ваше усмотрение. Давайте тогда сразу рассчитаемся, — жадный блеск в её глазах странным образом напомнил мне повадки Родни.

Я достал кошелёк.

— Меня интересует только Анабель, — предупредил я, отсчитывая купюры.

— Да, конечно. Присаживайтесь, сейчас она освободится. Может, пока хотите других девушек посмотреть? — баба облизнулась, щупая деньги, стесняясь проверять их на свет.

— Нет, не хочу.

— Сейчас тогда я попрошу кого-нибудь принести вам чаю, — и баба ускакала с деньгами на кухню, где, судя по голосам, находилась вся честная компания.

Я уселся на диван, обтянутый красным дермантином. В просторной прихожей жёлтое освещение создавало атмосферу уюта, огромная репродукция с психоделическим сюжетом висела напротив, настраивая посетителей на сумбур в голове.

В домофон позвонили, и мамка, шаркая тапками, выскочила с кухни. Через минуту она открывала дверь клиенту, судя по всему, постоянному. Это был пузатый сорокалетний мужик с оплывшим красным лицом, носом-картошкой, плешью и одышкой. Он вполне мог сойти за строителя или дальнобойщика. Выцветший свитер, потёртые брюки и мятые чёрные туфли неприятно ударили в нос городскими запахами. И тут же тяжёлые часы на волосатом запястьи и кольцо с перстнем намеренно мелькнули перед моими глазами, указав на

обманчивость первых суждений.

— Здравсьте, — мужик плюхнулся на диван, выкатив пузо и бесцветные глаза. Он был похож на злого колобка — резкого круглолицего царька, который всегда скалится, замышляя плохое. Он скалился.

Я легонько кивнул ему, чтобы не обидеть, и инстинктивно вжался в диван.

— Зови всех, кто есть, — устало сказал колобок мамаше, и та, получив деньги, исчезла за поворотом, ведущим на кухню.

Оттуда слышались недовольные голоса, дверь распахнулась, и девочки одна за одной нарисовались в проёме перед нами.

Они выстроились вдоль стены, хмуро улыбаясь и тихо переговариваясь. Одна поставила поднос с чаем на журнальный столик и присоединилась к подругам. Они стояли полураздетые, как на подиуме, выставив одну ногу вперёд, нетерпеливо переминаясь. Мужик, облизываясь, рассматривал наряды девушек, вставляя циничные замечания:

— Лизонька, совсем сегодня неважно выглядишь. Ты не заболела, зайка? Уж больно усталый у тебя видок. А где наша Наташа? Нет её? Лариска тут как тут. Вот где секс-машина, а? Уже на пенсию пора, а она всё молотит и молотит. Кого ж мне выбрать-то, а? — он деловито прищурился, отпивая чаёк.

Неожиданно он перевёл похотливые свиные глазки на меня, и я буквально почувствовал его лапающий взгляд.

— А это что за тёлка? — спросил он. — Новенькая? — он повернулся к мамаше. — За сколько отдашь?

Проститутки прыснули со смеху. Мамаша тоже слов не находила, прикрывая рот ладонью.

— Это клиент, — сказала она, немного успокоившись. — Извините, — добавила она, обращаясь ко мне.

Колобок перевёл изумлённый взгляд на меня. Выпученные глаза вызвали очередной взрыв хохота. Теперь я понимал, что колобок веселил шлюх намеренно.

— Так, может, мы это? — мужик включил дурочка. — Вдвоём? Тандемом, так сказать. Девки заржали ещё громче. Придурь в его голосе веселила честной народ не на шутку. Я тоже не удержался и расплылся в ангельской улыбке:

— Нет. Я работаю один.

Теперь пришла пора колобка сложиться пополам, если можно представить в таком положении человека, придавленного пузом.

— Не, ты слышала, мать, — колобок рухнул набок, схватившись за живот. — Он работает один! «Он»! Он работает один! Работает!

Шлюхи держались друг за дружку, чтобы не попадать. Никто явно не ожидал, что колобок раскрутит ситуацию до абсурда.

В этот момент в коридоре со стороны комнат показался мужчина в деловом костюме.

Неторопливо поправляя манжеты, он ухмылялся, рассчитывая стать свидетелем ещё одной шутки.

— О, коллега! — обратился к нему колобок. — Мы тут нашему коллеге, — он кивнул на меня. — Выбираем подругу. Работает он один, — девки опять заржали. — Поэтому тандем не предлагать.

Смех вокруг моего прихода в бардель, возможно, продолжался бы до вечера, если бы следом за бизнесменом из комнат не появилась Анабель.

Я сразу узнал её. Аня приложила максимум усилий, чтобы порвать с прошлым, но есть взгляды, выдающие связь независимо от времени. Она безмолвно стояла в коротком чёрном платье, охваченная волнением, пялилась на меня и не верила. Шок в её глазах сменился тревогой, печаль нахлынула, приглушив сожаление. Наконец затаенная радость и стыд окатили её с ног до головы, ничем не нарушив видимое спокойствие. Я слишком хорошо знал Аню, чтобы прочитать неуловимые знаки любви в её глазах, каждом дрожании пальчика.

— Анабель! — заблеял колобок, прервав ход моих мыслей. — Ты ведь тоже, кажется, работаешь одна? — шлюхи захихикали. — Почему бы тебе не поработать сегодня со мной, а? — Не получится, — отозвался я, сохраняя спокойствие. — Я первый договорился о встрече. — Охренеть! — взорвался колобок. — Я хочу это видеть!

От смеха шлюхи согнулись пополам. Мамка сопливо зашморгала носом, истекая слезами.

Клиент, вышедший от Ани, тоже беззвучно посвистывал, скалясь до ушей.

— Я хорошо заплачу! — не унимался колобок. — Я буду стоять за дверью и драть! Дайте посмотреть, как он работает, а?

Мамка первая пришла в себя, почувствовав, что рамки приличия расширились до неприлично дешёвого фарса.

— Ладно, Стас. Можешь взять две по цене одной. Думаю, девочки будут не против.

Она обратилась ко мне:

— А вы идите, пожалуйста, в третью комнату. Там свободно и убрали только что.

Мне не нужно было повторять дважды. Подскочив, я прошмыгнул мимо столика и, схватив безвольную руку Ани, потащил подругу за собой в комнату.

— Как ты меня нашёл?

— Извини, что так долго искал тебя. Я думал, что...

— Тише, молчи, — она приставила палец к моим губам. — Зачем ты вернулся? — строгость в её глазах противоречила любовным поглаживаниям.

— За тобой.

— Нет, зачем ты пришёл сюда?

— Нас обманули, Аня. Родни не хотел, чтобы мы были вместе.

— Я не понимаю. Зачем bestweapon ты уехал? — она осуждающе следила за движениями моих губ, словно искала в них ложь или намёк на правду.

Я вздохнул, собираясь с мыслями. Как давно это было.

— Родни шантажировал меня. Я боялся, что он расскажет моим родителям и брату, — глаза мои забегали, выдавая волнение.

— Обо мне? Ты стыдился меня?

— Нет, ты не так всё представляешь. Это не стыд, просто некоторые вещи лучше не рассказывать родителям.

Она отворачивается.

Мы сидим на широкой двуспальной кровати с роскошным плюшевым изголовьем, напоминающим времена Людовика четырнадцатого. Прозрачный балдахин укрывает траходром с трёх сторон, согревает гнёздышко для весёлых усад. Вряд ли здесь пересекались более заблудшие души, чем мы с Аней.

— Будешь трахаться? — спрашивает она, равнодушие на её лице сливается с монотонным пересчёлком круглых часов на стене.

— Я люблю тебя, — пытаюсь взять её за руку. Аня вырывается.

— Будешь трахаться? — повторяет она, металлический скрежет голоса вгрызается в совесть.

— Выходи за меня, — произношу почти шёпотом. Руки мои наконец ухватились за неё.

Хочется повернуть её лицо, увидеть глаза, но я вижу лишь слёзки, искрящиеся по щекам.

Она отворачивается и сжимается:

— Будете трахаться? — её голос дрожит. Рука вновь рвётся на свободу.

— Только если ты согласишься стать моей женой, — обнимаю Аню со спины, целую в шею.

Аня совсем не изменилась, моя девочка, в ней столько же любви, как и прежде. Только старая рана сделала её уязвимой, неприступной.

— Зачем ты так говоришь? — всхлипывает она. — Тебе мало того, что ты со мной сделал?

— Это всё в прошлом, Аня. Нас подставили. Родни разлучил нас. Если бы я не был трусом, мы бы давно были вместе.

Она оборачивается и, кажется, тень улыбки пробегает по заплаканному лицу.

— Я тоже трусиха, — произносит она, ласково сверкая слёзками в глазах.

— И Мириам боится, и Сандра. Родни всех запугал, поэтому мы должны быть вместе.

Аня грустно улыбается:

— Как там Мириам поживает?

— Она здесь, в Москве. Мы взяли с собой всю технику и сбежали.

— Он найдёт вас.

— Не найдёт, если мы будем действовать осторожно.

— Он найдёт вас и убьёт, — Аня смотрит на меня с таким сожалением, словно я уже покойник.

— Мы хотим заработать немного денег и уехать за границу.

— Он найдёт вас и там. Ты не знаешь его, и Мириам тоже не знает.

Я молчу. Наконец, собрав волю в кулак, твёрдым голосом произношу:

— Я хочу, чтобы ты ушла со мной прямо сейчас. У меня есть деньги, нам должно хватить.

После Нового года мы купим билет в один конец и исчезнем там, где нас никто не найдёт. Ты пойдёшь со мной?

Аня мнёт ручки, заламывая запястья. Смотрит на меня чистым не терпящим сомнений испытующим взглядом:

— И ты больше меня не бросишь?

— Нет.

— Поклянись.

— Клянусь, я всегда буду рядом.

Аня улыбается краешком губ. Я целую её, и наши зубы стучаются, как тогда в детстве, когда мы впервые нашли выход чувствам.

У счастья нет причин, нет границ у любви, не бывает зимы без сказки. Мы сняли квартиру в соседнем с Мириам доме, маленькую однушку в старом пятиэтажном доме, занесённом сугробами по пояс, с вытоптанными дорожками к магазину, с крошечным катком под окнами. Утром я варил для Ани кофе, готовил тосты и нёс всё это в постель. Она потягивалась, мурлыкая, как кошечка, игриво пряталась под одеяло. Я нырял за ней, её шёлковая ночнушка взлетала вверх, бархатная горячая кожа дрожала под поцелуями. Аня

стонала под холодными ладонями. Мои ласки языком заставляли её выгибать спину, извиваться подо мной, в экстазе оттягивая пальчики ног. Аня медленно дышала, поглядывая на меня из-под прикрытых век, её красивая грудь мерно вздымалась, стройные плечи сводили вместе мягкие сферы, увенчанные твёрдыми сосками. Я вытягивал их губами, накрывал её тело своим, нежно проникая в складочку влагалища. Аня стонала громче, обхватывая меня ногами.

— Витя, — шептала она.

Руками она находила мои ягодицы, притягивала их, чтобы полностью ощутить член, застывший глубоко внутри.

— Какой ты там хороший, — её глаза закатывались, полуоткрытый рот дышал порывисто. Она молила не останавливаться, и я работал бёдрами, как ненормальный. Мы забывали про кофе, сказку, про всё на свете. А потом я кончал в неё, и Анино влагалище наполнялось моим семенем. Мы лежали бездыханные на боку, прижавшись калачиком друг к дружке, мой член долго оставался в ней. Я вновь возбуждался, водил расслабленно, пока твёрдость не становилась очевидной.

— Да! — выдыхала Аня. — Я хочу ещё.

Я поднимал её, ставил на коленки и локти. Большая мягкая попа по-женски раскрывалась широкими бёдрами. В этот раз я брал её быстро и слаженно, выколачивая оргазм бешеным ритмом.

— А-а-а! — ревела она, зарываясь лицом в подушку. — Ещё, ещё!

— Хочу, чтоб ты кончил мне в ротик, — поскуливала она, выкручивая шею.

Я вырывал член из горячего лона, Аня тут же переворачивалась, чтобы приникнуть к головке губами и, активно работая рукой, забрать весь оргазм.

— Какой ты сладенький, — шептала она отрываясь на секунду. — Как я скучала по тебе.

Как я скучал по Ане, как жил всё это время один, блуждая в потёмках. Как сильно я ошибался, отталкивая её с самого начала.

— Я люблю тебя, — шепчу ей нежно, едва прикасаясь губами к мочке уха.